
Section 1. Social Sciences

Ч.Р. Айнекенова,
доцент программы МБА,
Американский университет в Центральной Азии

Историография переходных периодов Кыргызской Республики

В историографии Кыргызской Республики с начала XX века до 2007 года можно выделить несколько этапов, характеризующихся разными подходами к выработке концепции исследований. Учитывая, что объем статьи не позволяет осуществить детальное исследование столь длительного исторического периода, остановимся на отдельных, представляющих интерес работах и источниках.

К первому этапу историографии республики можно отнести материалы экономико-статистических и этнографических исследований, содержащие сведения о социально-экономическом положении Киргизии, а также официальные документы партийных и советских органов разных уровней, включающие сведения о путях, средствах и масштабах реализации задач и служившие методологической основой официальной науки (1).

Второй этап можно обозначить с 50-х до 80-х годов XX века. В этот период появляются работы по истории развития киргизской государственности. В публикациях тех лет данная проблема связывалась с некапиталистическим путем развития республики (2).

Широко представлены материалы съездов, конференций и пленумов Центрального Комитета Коммунистической партии Туркестана, Российской Коммунистической партии большевиков, Всероссийской Коммунистической партии большевиков, Кыргызской областной и республиканской партийной организации, сборники статистических данных, отражающие динамику развития экономики республики, изменения социальной, национальной структуры общества. В качестве источников использовались материалы периодической печати.

В эти же годы активно изучается политическая история республики, т.е. история Коммунистической партии Киргизии. Авторы объединяются в научные группы, появляются коллективные монографии (3), источниками для которых служили стенографические отчеты и другие материалы съездов Советов. Публикуются исследования по развитию промышленности в годы довоенных пятилеток (4).

История развития промышленности (5) в Кыргызской Республике в исследуемый период также отражена в работах историков С. Аттокурова, Ж.С. Татыбековой, Н.С. Есипова, Г.Ф. Дахшлейгера. В основном в этих исследованиях освещается развитие добывающей промышленности, строительства железных дорог в связи с развитием в республике каменноугольной отрасли промышленности.

Историография исследуемого периода располагает множеством работ, написанных как отдельными авторами, так и коллективами авторов по следам преобразований в сельском хозяйстве в 1930–1940-х годах. Имеются и работы, посвященные вопросам классовой борьбы того периода.

Проблеме земельных реформ в переходный период 20-х годов XX века посвящено большое количество исследований, но они осуществлялись в разные периоды нашей отечественной истории и в соответствующих трудах по-разному освещаются те или иные исторические события изучаемого периода.

Вопросы социальной и технической реконструкции села являются предметом исследования широкого круга ученых – историков, экономистов, социологов. И к освещению этих вопросов авторы подходят с позиций той науки, которую они представляют.

Много работ было написано в 1960–1970-х годах о земельно-водных реформах 1921–1922 и 1927–1928 годов. В трудах киргизских историков эти реформы представлены как мероприятия социалистического характера. Здесь особо выделяются труды П.И. Ухванова, В.П. Шерстобитова, Б.Б. Байбулатова, Д.М. Будянского и др. (6) Социалистический характер реформ подчеркивает и В.И. Погудин в своем историографическом обзоре (7).

Тем не менее, в исторической литературе нет единого мнения о характере проводившихся реформ. Данный вопрос специально рассматривался на научных сессиях в 1958, 1961 и 1969 годах (8). В коллективной монографии «К социализму, минуя капитализм. Исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане в 1917–1937 гг.» отмечается, что эти реформы должны были обеспечить переход к социализму и включали в себя элементы социалистических преобразований (9, с. 242–243). Дж. С. Бактыгулов подчеркивает, что с этим нельзя не согласиться (10, с. 109).

Отсутствие единого взгляда на сущность тех реформ и потребность в оценке их итогов в контексте преобразований в новом переходном периоде, начавшемся в 1991 году, обуславливают необходимость заново предпринять анализ источников и научных трудов по земельно-водным реформам 1921–1922 и 1927–1928 годов. Тем более, что в последние 20 лет новых исследований по этому интересному историческому периоду не предпринималось.

На основе анализа архивных материалов, а также многочисленных данных, приводимых историками и экономистами (11) по данному вопросу, можно заключить, что ученые допустили ряд неточностей в определении характера земельно-водных реформ 20-х годов XX века в Кыргызской Республике.

Земельно-водная реформа 1921–1922 годов не привела к уничтожению патриархально-феодальных отношений внутри киргизского аила, как утверждалось ранее, она лишь подготовила условия для ломки феодальных отношений. Является неточным и ошибочным утверждение исследователя П.И. Ухванова, что реформой одновременно «был нанесен сокрушительный удар по кулачеству, байству и манапству. Она была ударом не только по колонизатору-кулаку, но и по патриархально-феодальному строю, сохранившемуся в общественных отношениях кишлака» (12, с. 43–44). Эта же мысль выражена

в тезисе, что реформа «нанесла сокрушительный удар по патриархально-феодальным пережиткам, сохранившимся в киргизском аиле» (13, с. 92).

Между тем, в силу специфических задач, сразу, одним ударом, невозможно было уничтожить и пережитки колонизаторства, и патриархально-феодальное землевладение. Поэтому земельная реформа 1921–1922 годов, направленная, главным образом, против переселенческого кулачества, почти не затронула земельные владения местного байства, замаскированные под общинное землевладение, и не ликвидировала средневековые формы эксплуатации. Дореволюционные формы землепользования и отношений между земельными общинами и внутри них, крайне запутанные и лишенные правовых основ, оставались практически неизменными.

Согласно точке зрения В.П. Шерстобитова, реформу 1921–1922 годов в Киргизии, осуществившую историческую задачу ликвидации последствий колонизаторской политики царизма, полагалось считать мероприятием социалистического характера, основываясь на том, что в ходе реформы «продолжалась линия... на ущемление и экспроприацию кулацкого хозяйства – линия сугубо социалистическая» (14).

Такой подход к оценке реформы, когда не учитываются все факторы, связанные с ее проведением, представляется неверным. Главной целью реформы, по мнению В.П. Шерстобитова, «являлось уравнивание фактического землепользования, а также водопользования русского и киргизского населения, ликвидация последствий насильственных земельных захватов царизма», «реформа носила антиколонизаторский характер» и «затронула землепользование киргизского населения... лишь в части байских земель, обособившихся от общинных и использовавшихся под торгово-капиталистическое земледелие» (14).

В итоге проведенных мероприятий в фонд землеустройства поступило от ликвидации крупных кулацких и байских хозяйств только 3,4 тысячи десятин земли.

Земельная реформа 1921–1922 годов, таким образом, почти не затронула байские земельные владения. Более того, в период реформы байская верхушка сумела не только сохранить свои земли (а также скот и инвентарь), но даже увеличить их за счет государственных земель, земель переселенческого и, частично, местного населения.

Это произошло потому, что основная часть конфискованных у русских колонизаторов земель была передана кочевому и полукочевому населению, а значит, фактически использовалась манапами и баями.

Данные выводы подтверждаются материалами VII съезда КП Туркестана (март 1923 года): «Среди кочевого и полукочевого киргизского населения... земельные взаимоотношения разрешались лишь частично (в плоскости разрешения этого вопроса между коренным населением и переселенческим крестьянством). Во всем остальном, земельно-водные, скотоводческие и другие имущественные отношения в самом киргизском и туркменском обществах ненамного изменились» (15, с. 145–146).

Анализ партийных документов тех лет показал, что партийные органы, проводя земельную реформу 1921–1922 годов, не ставили и не могли ставить задачу непосредственного установления социалистических отношений в киргизском аиле, так как для этого еще не было объективных условий.

Будучи переходной к социализму мерой, земельно-водная реформа 1921–1922 годов была по своим целям, задачам и результатам своеобразным революционно-демокра-

тическим мероприятием, способствовавшим ликвидации колониального наследия царизма в области национальных и аграрных отношений.

Мероприятия, связанные с земельным переустройством в Киргизии, оказались не столь эффективными, как в центре страны. На первом этапе была осуществлена только экспроприация хозяйств, принадлежавших крупным баям, чиновникам русской колониальной администрации. Особые условия Киргизии не позволили немедленно и полно осуществить реализацию декрета о земле.

Главным препятствием был как объективный фактор – господство феодально-патриархального уклада, так и субъективный – обусловленный феодально-патриархальными отношениями низкий уровень культуры и грамотности населения.

Показательна была и Новая экономическая политика (НЭП) 20-х годов. Разъяснялось, что НЭП в Туркестане означает предоставление мелкому землевладельцу возможности свободно распоряжаться большей долей произведенных им сельскохозяйственных продуктов для свободного обмена и торгового оборота при точном ограничении налогов и повинностей, взимаемых в пользу Советского государства (16).

С 29 марта 1923 года в Туркестанской АССР был введен в действие Земельный кодекс РСФСР, утвержденный 30 октября 1922 года. Земельный кодекс вводился с изменениями, принятыми для Туркестанской АССР в соответствии с местными условиями.

Земельный кодекс предоставлял крестьянам возможность выбора различных форм землепользования – общинного (участково-чересполосная система, отрубная система, хуторская система) и товарищеского (артель, коммуна, ТОЗ – товарищество по совместной обработке земли). В этот период исправлялись ошибки, допущенные ранее, и осуществлялось землеустройство русских переселенцев. Именно русские переселенцы научили оседающее киргизское население культуре земледелия.

Несовпадение позиций историков на разных этапах развития исторической науки социально обусловлено. Мы не можем отрицать тот вклад, который они внесли, проработав огромную массу материала, и не отметить, что в их трудах наличествует ясность позиции в оценке исторических событий. Между тем выявился любопытный факт: экономисты, рассматривавшие вопросы организации сельскохозяйственного производства и колхозного строительства, ограничивались лишь годами первой и второй довоенных пятилеток.

В целом, история создания материально-технической базы сельского хозяйства, вопросы возникновения и развития колхозной собственности, подготовки механизаторских кадров в годы трех довоенных пятилеток в Киргизии не были в полной мере исследованы.

Позицию историков СССР, социально-политическую направленность их трудов определяла их партийность, а вот позицию некоторой части исследователей постсоветского периода определяет отрицание достигнутого. Но отрицание всего достигнутого можно также рассматривать как отступление от исторической объективности.

Как правило, ученые претендуют на объективность, опираясь на исторические материалы, научные статьи, подтверждающие их точку зрения. Но следует отметить, что процесс отбора материала определяется автором и материалы авторами подбираются субъективно, поэтому мы не можем говорить о полной объективности. Объективность – это то, что подтверждается фактами, только факт невозможно изменить. В толковом словаре Ожегова «объективный» определяется как «существующий вне нас, как объект».

Однобокость освещения исторических событий, особенно недавнего прошлого, всегда присутствует в том, как мы оцениваем прошлое с точки зрения тех изменений, которые переживаем сегодня, и с позиций собственного отношения к прошлому и современному.

Критически подходя к историческому прошлому, следует помнить, что только конструктивная критика позволяет извлекать уроки и видеть в самых тяжелых событиях то светлое, что послужило на благо миллионов людей.

В истории человечества не было периодов, в которые бы власть не калечила судьбы людей, это присутствует и в современном обществе, в любой стране, независимо от уровня экономического благополучия. История нас учит, что необходимо избегать повторения вещей, не послуживших на благо людей, и использовать то, что принесло людям благо. Мы должны развивать культуру исторического мышления и культуру исторического анализа.

Заметим, что культурное строительство рассматривается в истории республики как составная часть всего процесса развития Кыргызстана. Рост научного потенциала республики за счет эвакуации ряда научных учреждений АН СССР и вузов показан в исследованиях, посвященных периоду Великой Отечественной войны (17). В этот период увеличивается численность студентов вузов и учащихся техникумов, а также численность научных работников. Вопросы социального развития республики освещены в ряде работ (18).

Третий этап историографии начинается с середины 80-х годов. Он отличается от предыдущих этапов тем, что начинается переосмысление этнической истории киргизов с учетом нового фактологического материала, а также с привлечением исследований авторов, ранее мало упоминаемых в киргизской историографии (19).

В литературе этого периода содержатся интересные сведения о процессах культурного взаимодействия многонационального населения Кыргызской Республики. Обширный фактический материал, характеризующий межреспубликанские культурные связи, сотрудничество народов СССР в области культуры, включают различные сборники документов, статистические сборники, справочники (20). Ученые стали особенно активно заниматься вопросами этногенеза киргизского народа (21). В работах ученых рассматривается культурная политика на территории Кыргызской Республики (22), а также отображается развитие науки (23).

В плане развития новых образовательных программ в стране были проведены некоторые исследования, посвященные анализу состояния качества подготовки управленческих кадров для системы здравоохранения (24), где отражаются также проблемы управления в условиях рынка в секторе здравоохранения, новые функции управления учреждениями здравоохранения.

Фундаментальных научных трудов с обобщением взглядов на развитие культуры в аспекте ее зависимости от политических изменений и изменений общественного сознания в стране еще не появилось. Но утвердилось ценностное понимание того, что воспитывать в людях уважение к духовным ценностям, рожденным умом и талантом других людей, возможно лишь благодаря знанию своей истории и культуры.

Взаимосвязанными и взаимодополняющими в развитии культуры являются национальный и общечеловеческий факторы. Национальный фактор становится специфической формой проявления общечеловеческого, а общечеловеческое выступает в национальной форме.

Под влиянием протекающих в обществе объективных и субъективных процессов та или другая сторона единого целого может в определенные временные сроки доминировать. Это можно проследить в научных трудах философов стран СНГ, где рассматриваются общеметодологические вопросы взаимодействия национального и общечеловеческого аспектов в духовной культуре народов Содружества.

В этот период публикуются научные работы, в которых анализируются противоречивые социально-экономические и политические преобразования, осуществленные за годы строительства социализма. На фоне того, что Кыргызская Республика находится в новом переходном периоде, у историков снова возникает интерес к советскому этапу развития страны. Здесь особо следует выделить работу Дж. Джунушалиева «Время созидания и трагедий. 20–30-е годы XX века».

Появились новые исследования, в частности, по строительству и развитию сети железнодорожных путей на территории Кыргызской Республики (25). Ранее история строительства железных дорог в Кыргызской Республике не являлась самостоятельным объектом исследования. В вышеупомянутой работе Дж. Джунушалиева также представлена дискуссия о направлениях строительства железнодорожных веток (26). Появление подобного исследования важно для определения историко-экономических последствий и значения строительства железных дорог в стране.

Со второй половины 90-х годов происходит поворот к историческим исследованиям, объектом которых являются выдающиеся личности в истории Кыргызской Республики (27), а также политической истории Киргизии 20–30-х годов. Среди исследований подобного рода заслуживают особого внимания работы Т.О. Ожукеевой, З.К. Курманова.

В исследованиях ученых-обществоведов рассматриваются также вопросы постсоветского развития Кыргызской Республики. Подобные работы чаще всего носят характер позитивной оценки происходивших в 90-х годах процессов; основные положения этих работ докладывались в рамках круглых столов. Замечено, что ранее 60% диссертационных исследований были нацелены на изучение развития аграрных, промышленных, инженерно-технических кадров (28, с. 411). Этот факт упоминается с некоторой долей критицизма.

На наш взгляд, такая критика необоснованна, так как изучение этих процессов может нацелить на воссоздание столь необходимых направлений подготовки специалистов.

Исследования 90-х годов в большей части направлены на представление суверенной Кыргызской Республики в мировом сообществе, часто в этническом аспекте, словно не было достижений советского периода в развитии страны.

В 1998 году в Бишкеке состоялся научно-практический семинар «Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы». На семинаре рассматривались вопросы политического плюрализма и исторических традиций народов Центральной Азии, проблемы демократизации в социально-экономической жизни государств Центральной Азии, правовые аспекты демократизации, демократические процессы в образовании и науке, демократизация СМИ и проблемы безопасности республик Центральной Азии.

Также следует упомянуть сборник статей «Региональная интеграция в Центральной Азии: шансы и риск экономического сотрудничества», изданный в 1997 году в Берлине Межгосударственным исполнительным комитетом Республики Казахстан, Кыргызской

Республики и Республики Узбекистан совместно с Центром экономических реформ Германского фонда международного развития – DSE (с января 2002 года – InWEnt).

В работах ученых рассматриваются те или иные аспекты развития стратегических отраслей экономики Кыргызской Республики, межэтнических отношений, развития стран СНГ в целом (29), причины и возможные последствия столкновения религиозных культов, оживления религиозного сектантства и перспективы развития литературы, искусства, кино, театра.

Ученые пытаются выяснить, в какой мере национальный вопрос в бывших странах СССР влияет на внешнеполитические процессы и на отношения Запада к процессам нового переходного периода, наблюдающимся в СНГ. Исследователями уже предпринято изучение этих вопросов (30). В различных трудах представлены качественные индикаторы изменения религиозной ситуации в Кыргызской Республике и Центральной Азии с 1991 года, а также дается оценка, как эти качественные индикаторы влияют на изменение количественных индикаторов.

Если говорить об исследованиях в отношении земельной реформы, проведенной в Кыргызской Республике в 90-х годах XX века, то здесь преобладают научные статьи экономистов, содержащие анализ ситуации, в которой наша страна пребывает в настоящее время.

Следует отметить, что и западные исследователи, принимавшие непосредственное участие в проведении преобразований в Кыргызской Республике в качестве государственных советников, отразили в своих трудах определенный взгляд на новый переходный период развития страны с 1991 года.

В 2007 году опубликована монография Anders Aslund «Как строился капитализм. Трансформации в России, Восточной Европе и Центральной Азии» (31), в которой дается оценка происходивших изменений. Anders Aslund справедливо отмечает, что советская система сельскохозяйственного производства была индустриально развита.

Автор приводит сравнение с Китайской Народной Республикой, где сельское хозяйство было менее развито, чем в республиках Центральной Азии и, в частности, в Кыргызской Республике. Тем не менее, чиновники в Кыргызской Республике не сумели сохранить это преимущество во благо страны. Китай же развивает сельскохозяйственное производство очень успешно.

Среди научных монографий следует упомянуть труд З.И. Кудобаева «Экономическое развитие Кыргызской Республики», изданный в 2001 году (32). В этой работе осуществлен анализ важнейших показателей экономики и социальной сферы Кыргызской Республики, выявлены взаимосвязи составляющих экономического роста.

Отдельно следует сказать о первой сельскохозяйственной переписи 2002–2003 годов. Учитывая, что была проделана колоссальная работа, тем не менее, хочется сказать, что перепись была бы выполнена более качественно, если бы был учтен накопленный опыт проведения подобных исследований в нашей стране.

Например, при пересчете всех работников, занятых в сельском хозяйстве, трудозатраты не были учтены, так как это не было урегулировано с экспертами, оказывавшими финансовую поддержку для проведения переписи. А между тем, подняв архивы, можно было бы просмотреть все отчеты и балансы колхозов и совхозов, где четко обозначено, каким образом учитываются трудозатраты.

К тому же в переписи представлена так называемая смешанная занятость – учитель, проживающий и работающий в сельской местности, классифицируется как занятый в сельском хозяйстве.

Зарубежные эксперты, к сожалению, не вникали глубоко в то, каким образом было организовано народное хозяйство и отчетность в годы стабильного развития страны, и не приняли в расчет ту систему, которая была четко отработана за годы советской власти.

Каждое новое поколение вносит новое в общественное развитие, делая историю богаче. Это характерно для любого общества, любой формации, существующей или переставшей существовать, но оставившей свое наследие в общественном устройстве и в менталитете людей.

Литература

1. Материалы Всесоюзной сельскохозяйственной переписи 1917 и 1920 гг. – Вып. 1–3. – Ташкент, 1924–1925 гг.; Промышленная перепись в Туркестанской Республике. – Вып. 2, 4. – Ташкент, 1924; Материалы по статистике Киргизской АССР. – Вып. 1, 2. – Фрунзе, 1928.
2. *Малабаев Д.М.* Образование СССР и развитие национальной государственности киргизского народа. – Фрунзе, 1969; *Тургунбеков Р.* Становление и развитие суверенного государства киргизского народа. – Фрунзе, 1969; *Нурбеков К.* История государства и права Киргизской ССР. – Фрунзе, 1970; *Усенбаев К.У.* Общественно-экономические отношения киргизов /вторая половина XIX – начало XX вв. – Фрунзе, 1980; *Каракеев К.К.* Образование СССР – торжество ленинской национальной политики. – Фрунзе, 1982; *Шерстобитов В.П.* Развитие наций и национальных отношений в СССР. Исторический опыт и его роль в революционном обновлении мира. – Фрунзе, 1984.
3. Формирование и развитие киргизской социалистической нации. – Фрунзе, 1957; История советского рабочего класса Киргизстана. – Фрунзе, 1966; Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. – Фрунзе, 1979.
4. *Чыймылова Б.Д., Уматов Дж.* Развитие промышленности Киргизии в годы довоенных пятилеток. 1928–1941 гг. – Фрунзе, 1967; *Аттокуров С.А.* История индустриального развития Киргизии. 1917–1937. – Фрунзе, 1965.
5. *Аттокуров С.* История развития Киргизии. 1917–1937 гг. – Фрунзе, 1965; *Татыбекова Ж.С.* История каменноугольного рудника «Кызыл-Кия». 1917–1963 гг. – Фрунзе, 1964; *Есатов Н.С.* Промышленное строительство в ранее отсталых странах. – Фрунзе, 1962; *Дахилейгер Г.Ф.* Турксиб – первенец первой пятилетки. – Алма-Ата, 1953.
6. *Ухванов П.И.* Земельно-водная реформа в Киргизии в 1921–1922 гг. – Фрунзе, 1957; *Шерстобитов В.П.* Новая экономическая политика в Киргизии. – Фрунзе, 1964; *Шерстобитов В.П.* Ленин и крестьянство Советского Востока. – Фрунзе, 1969; *Байбулатов Б.Б.* Подготовка и проведение земельно-водной реформы в южной Киргизии в 1927–1928 гг. // Труды истории АН Киргизской ССР. – Вып. 3. – Фрунзе, 1957; *Будянский Д.М.* Из истории борьбы партийной организации Киргизии за проведение земельно-водной реформы в 1927–1928 гг. // Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии. – Вып. 6. – Фрунзе, 1969.
7. *Позудин В.И.* Путь советского крестьянства к социализму: Историографический очерк. – М., 1975.
8. Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма. – Алма-Ата, 1958; История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. – М., 1961; Проблемы аграрной истории советского общества. – М., 1969.

9. К социализму минуя капитализм. Исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане в 1917–1937 гг. – М., 1974.
10. *Бактыгулов Дж. С.* Историография истории Советского Киргизстана (1918–1940 гг.). – Фрунзе, 1986.
11. *Рыскулбеков М.Р.* Переход киргизов от кочевого к современному социалистическому хозяйству. – М., 1960; *Татыбеков С.А.* Очерки социалистического преобразования экономики Киргизии (1917–1940 гг.). – Фрунзе, 1959; *Бектурганова К.* Возникновение и развитие колхозно-кооперативной собственности в Киргизии (1917–1932 гг.). – Фрунзе, 1964; *Табалдиев Р.Дж.* Восстановление сельскохозяйственного производства в Киргизии. – Фрунзе, 1965.
12. *Ухванов П.И.* Земельно-водная реформа в Киргизии. – Фрунзе, 1957.
13. *Ухванов П.И.* Партийные организации Киргизии в борьбе за аграрные преобразования (1921–1922 гг.)//Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии. Ежегодный сборник статей. – Вып. I. – Фрунзе, 1962.
14. *Шерстобитов В.П.* Новая экономическая политика в Киргизии. – Фрунзе, 1964. – С. 181–182; *Шерстобитов В.П.* Социально-экономические отношения в аиле, кыштаке и деревне Киргизии до коллективизации сельского хозяйства//История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. – М., 1968. – С. 87–88; *Шерстобитов В.П.* Ленин и крестьянство Советского Востока. – Фрунзе, 1969. – С. 296–297.
15. Резолюции и постановления съездов КП Туркестана (1918–1924 гг.). – Ташкент, 1958.
16. ЦК ВКП(б) и Союзное правительство о Киргизии: Сборник документов и материалов за 1919–1937 гг. – Фрунзе, 1937.
17. Культурное строительство в Киргизии. 1930–1941 гг.: Сборник документов. – Часть 1, 2. – Фрунзе, 1960; *Борбугулов М.* Пути развития киргизской советской драматургии. – Фрунзе, 1958; *Токтогунов С.А.* Социалистическая культура Советской Киргизии в годы Великой Отечественной войны. – Фрунзе, 1971; *Деев В.* История в образах: отражение в киргизской художественной литературе истории Киргизии периода Великой Отечественной войны. – Фрунзе, 1981; *Формирование и развитие советской интеллигенции Киргизии.* – Фрунзе, 1981.
18. *Воропаева В.А.* Партийное руководство социальным развитием Советского Киргизстана (1945–1960 гг.). – Фрунзе, 1986; *Очерки социального развития советского Киргизстана (1959–1970 годы).* – Фрунзе, 1977.
19. *Гумилев Л.Н.* Доклады отделений комиссий ГО СССР. – Ленинград, 1967. – С. 90–107; *Гумилев Л.Н.* Сущность этнической целостности//Вестник Ленинградского университета. – № 24. – Ленинград, 1971. – С. 97–106.
20. Культурное строительство в Киргизии (1941–65): Документы и материалы. – Фрунзе, 1988.
21. Тюркология-88. – Фрунзе, 1988; *Вопросы этнической истории кыргызского народа.* – Фрунзе, 1989; *Кыргызы и Кыргызстан. Опыт нового исторического осмысления.* – Бишкек, 1994.
22. *Джунушалиева Г.Д.* Культурная политика государства в Кыргызстане: Этапы и пути реализации (вторая половина XIX в. – конец 30-х гг. XX в.). – Бишкек, 2005.
23. *Какеев А.Ч.* Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. – Бишкек, 1995.
24. *Айдаралиев А.* Новые подходы к подготовке управленческих кадров для здравоохранения Кыргызской Республики. – Бишкек, 2002.
25. *Джумабаева А.М.* История строительства железных дорог в Кыргызстане. 1917–1955 гг. – Бишкек, 2008.
26. *Джунушалиев Дж.* Время созидания и трагедий. 20–30-е годы XX века. – Бишкек, 2003.
27. Тридцать седьмой год в Киргизии (возвращенные имена). – Фрунзе, 1991; *Ожукеева Т.О.* XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. – Бишкек, 1993; *Курманов З.К.* Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. – Бишкек, 1997.

28. Кыргызская наука в зеркале диссертационных исследований. – Бишкек, 2003.
29. *Койчиев Т., Брудный А.* Независимый Кыргызстан: третий путь. – Бишкек, 1993; *Чотонов У.* Суверенный Кыргызстан. Выбор исторического пути. – Бишкек, 1995; *Джекишенкулов А.* Влияние внешнеполитических связей на формирование экономической структуры независимой Кыргызской Республики. – Бишкек, 1996.
30. *Ярков А.* Очерки истории религии в Кыргызстане. – Бишкек, 2002; Ислам. Идентичность и политика в постсоветском пространстве. – Казань, 2005.
31. Anders Aslund. How Capitalism Was Built. Transformation in Central and Eastern Europe, Russia, and Central Asia – Peterson Institute for International Economics. – Washington DC. – 2007.
32. *Кудабаев З.И.* Экономическое развитие Кыргызской Республики. – Бишкек, 2001.

S.T. Beimenbetov,

*European Studies Department
American University of Central Asia*

The Beginnings of the Salian Dynasty: Conrad II (1024–1039)

I. Introduction

In 1024, died the last king of the Ottonian dynasty, from the house of Liudolfinger, Henry II. The King died without leaving behind a successor. The election of the next king following his death brought Conrad II (1024-1039), a Salian, to the throne. This was the beginning of the Salian dynasty (1024-1125)* during which many moving events of the German history occurred: the secularization of king's authority, the Investiture Contest, the Concordat of Worms, the development of the German state, to name only few of them.

This paper seeks to examine the reign of the first king of the Salian dynasty, Conrad II. The interregnum which followed the death of childless Henry II is going to be taken as the point for departure (Chapter II). The goal of the paper is to show the transition of the imperial rule from the Liudolfingers to the Salians as well as to unveil the problems and challenges which the first King of the Salian dynasty had to overcome by attempting to strengthen his authority (Chapter III and IV). Thereby, I particularly want to analyze the emergence and development of transcendental understanding and interpretation of monarchical authority (Chapter V).

The reign of the first king of the Salian dynasty, Conrad II, was relatively poorly documented. The “Gesta Chuonradi II. Imperatoris”, which was written by the court chaplain Wipo (died 1049), is the only informative depiction of the time of Conrad II. (5: Epistola) The scripture was

* The Salian dynasty was also known as the Frankish dynasty after the family's origin and role as dukes of Frankonia. The four Salian kings of the dynasty – Conrad II, Henry III, Henry IV, and Henry V – ruled the Holy Roman Empire from 1027 to 1125. See the Salian family tree in the appendix.